

ночной. Если же предметъ не находится въ обращеніи, то обыкновенная цѣна предметовъ того же рода, но не имѣющихъ всѣхъ качествъ украденной вещи, не будетъ представлять дѣйствительной стоимости похищеннаго. Само собою разумѣется, что судья должна быть предоставлена возможность уменьшить цѣну, указанную въ этомъ случаѣ потерпѣвшимъ, напр., если бы послѣдній слишкомъ преувеличилъ оную, опредѣляя значительное *praetium affectionis* ¹⁾. Бадень (380) ошибочно предписываетъ, что если воръ, совершая кражу, сдѣлалъ поврежденіе, то, при опредѣленіи наказанія стоимость вреда, причиненнаго этимъ поврежденіемъ, причисляется къ цѣнѣ похищеннаго. Это законодательство, очевидно, смѣшиваетъ понятіе кражи съ понятіемъ причиненія поврежденія.

II. Квалифицированныя кражи.

§ 199.

Уложеніе о нак. заимствовало въ этомъ отношеніи множество казуистическихъ правилъ изъ германскихъ законодательствъ и французскаго кодекса. Однакожъ оно устранило опредѣленія взлома, влѣзанія, перелѣзанія и т. п., и только объясняетъ эти понятія на примѣрахъ. Въ улож. о нак., равно какъ и въ другихъ законодательствахъ, можно различить двѣ группы квалифицированныхъ кражъ. Къ первой относятся случаи, въ которыхъ основаніемъ болѣе стро-

¹⁾ Гессенъ (360) и Вюртембергъ (318), соразмѣряя наказаніе въ простой кражѣ съ рыночною цѣною похищеннаго, признаютъ *praetium affectionis* только обстоятельствомъ, увеличивающимъ мѣру наказанія.